

2. Хомич, В. М. Системно-содержательные изменения института соучастия в уголовном кодексе Беларуси и стандарты законности при квалификации // Судебная практика в контексте принципов законности и права: сб. науч. тр. / рекол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Тесей, 2006. – С. 37–62.

3. Приговор суда Барановичского района и г. Барановичи от 23 января 2023 г. [Электронный ресурс]: Национ. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/10588096>. – Дата доступа: 27.05.2023.

4. Приговор суда Барановичского района и г. Барановичи от 11 мая 2022 г. [Электронный ресурс]: Национ. Правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/458642>. – Дата доступа: 27.05.2023.

5. Марчук, В. В. Методологические основы квалификации преступлений: моногр. / В. В. Марчук. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 440 с.

6. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – 363 с.

7. Приговор суда Бобруйского района и г. Бобруйска от 11 мая 2022 г. [Электронный ресурс]: Национ. Правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/458642>. – Дата доступа: 27.05.2023.

8. Приговор суда Ленинского района г. Минска от 3 октября 2022 г. [Электронный ресурс]: Национ. Правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/814333>. – Дата доступа: 27.05.2023.

9. Приговор суда Московского района г. Бреста от 24 июня 2022 г. [Электронный ресурс]: Национ. Правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/572958>. – Дата доступа: 27.05.2023.

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т. П. Афонченко [и др.]; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

11. Приговор суда Московского района г. Бреста от 18 июля 2022 г. [Электронный ресурс]: Национ. Правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/639623>. – Дата доступа: 27.05.2023.

УДК 343.8

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Плетенёва Дарья Александровна

*старший преподаватель кафедры уголовного права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь,
darleteneva@gmail.com*

Аннотация. Анализируются особенности дифференциации ответственности за неосторожные преступления в уголовном законодательстве Республики Беларусь. Определяются пределы конструирования квалифицирующих признаков преступлений, совершенных по неосторожности.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности, квалифицирующие признаки, неосторожная вина, общественно опасные последствия, преступление.

DIFFERENTIATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR RECKLESS CRIMES

Darya Pleteneva

*Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Faculty of Law,
Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave.,
220030, Minsk, Republic of Belarus dapleteneva@gmail.com*

Abstract. The features of differentiation of responsibility for reckless crimes in the criminal legislation of the Republic of Belarus are analyzed. The limits of the construction of qualifying signs of crimes committed through negligence are determined.

Key words: differentiation of criminal liability, qualifying features, careless wine, socially dangerous consequences, crime.

«Наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, т. е. устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного» [1]. Так в части второй ст. 3 УК законодатель сам себе определяет требование, обеспечивающее справедливость уголовной ответственности: дифференцировать ответственность на уровне правовых предписаний и создать предпосылки для индивидуализации применения наказания или иных мер уголовной ответственности судом.

Дифференциация уголовной ответственности, наряду с ее индивидуализацией – важнейшие требования уголовно-правовой политики, обеспечивающие реализацию принципа справедливости при отправлении правосудия по уголовным делам. Этот факт, в частности, давно нашел свое отражение в трудах таких ученых как Г. А. Злобин, С. Г. Келина, А. И. Коробеев, П. В. Коробов, Т. А. Лесниевски-Костарева, А. М. Яковлев и др.

Коробеев А. И. отметил, что требование дифференциации ответственности «... означает необходимость на законодательном и правоприменительном уровнях разработки и применения, соответственно строгих мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим тяжкие преступления, опасным и злостным преступникам и сравни-

тельно мягких мер – к лицам, совершающим преступления невысокой степени общественной опасности, ситуативным и случайным преступникам ...». А для этого необходим учет «... на всех уровнях – и законодательном и правоприменительном – характера и степени общественной опасности, как деяния, так и деятеля ...» [2, с. 33].

Дифференциация ответственности в действующем уголовном законодательстве Беларуси осуществляется двумя основными способами. Это, прежде всего, деление преступлений на четыре категории: преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие преступления (ст. 12 УК). Уже здесь обнаруживается особенность, свойственная неосторожным преступлениям. Белорусский законодатель справедливо счел, что эти преступления могут быть только двух категорий: преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие преступления. В частях второй и третьей ст. 12 УК сказано:

«2. К преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, относятся умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание.

3. К менее тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше шести лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет».

Даже когда Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 60-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения» максимальный срок лишения свободы за преступления, совершенные по неосторожности, был увеличен с семи до десяти лет, законодатель сохранил деление на две категории.

Очевидная необходимость раздельной оценки умышленных и неосторожных преступлений предполагает, что при конструировании основного состава преступления следует избегать сочетания разных форм вины (за исключением составов со сложной виной). К сожалению, редкие примеры отступления от этого требования имеются в действующем УК. Это, в частности, статьи: 264 «Нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий», 269 «Порча земель», 271 «Нарушение правил охраны недр», 272 «Загрязнение либо засорение вод», 274. Загрязнение атмосферного воздуха».

В рамках названных категорий неосторожных преступлений дифференциация ответственности осуществляется посредством выделения из основных составов преступления квалифицированных и даже особо квалифицированных составов.

Квалифицирующие отягчающие признаки состава преступления можно определить, как существенные объективные и субъективные обстоятельства, предусмотренные в законе и отражающие значительно измененную по отношению к основному составу преступления повышенную степень общественной опасности содеянного и личности виновного, меняющие квалификацию содеянного и меру ответственности.

Особенности конструкции составов неосторожных преступлений, обусловлены спецификой субъективной стороны этих преступлений и, прежде всего, содержанием вины. Это дает о себе знать и при конструировании квалифицированных обстоятельств. Следует напомнить, что квалифицирующие обстоятельства – это «признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной (по сравнению с отраженной при помощи признаков основного состава) общественной опасности деяния (и лица, совершившего это деяние)». Такую дефиницию дает Л. Л. Кругликов [3, с. 43].

В УК Беларуси в настоящее время предусмотрены 64 вида деяний, совершаемых с неосторожной виной в основном составе преступления. При этом в 16 основных составах преступления возможна как умышленная, так и неосторожная вина, что, на наш взгляд, является неудачным с точки зрения дифференциации ответственности. Выделение квалифицированных составов законодатель предусмотрел за 41 вид неосторожных преступлений.

Наиболее часто в качестве отягчающих обстоятельств встречаются следующие признаки: смерть человека (38 случаев); смерть двух или более лиц (5 случаев); причинение тяжкого телесного повреждения (16 случаев); причинение тяжкого телесного повреждения двум или более лицам (3 случая); иные тяжкие последствия (7 случаев); особо крупный размер ущерба (4 случая); деяния, совершенные в военное время или в боевой обстановке (3 случая) и др. Встречаются и специфические квалифицирующие признаки, такие как: заражение ВИЧ; радиоактивное загрязнение и радиоактивное заражение; гибель растительности или животных, заведомо для виновного занесенных в Красную книгу Республики Беларусь; деяния, совершенные в отношении особо ценных материальных историко-культурных ценностей или особо ценных материальных культурных ценностей; деяния, повлекшие по неосторожности крушение, аварию, катастрофу, несчастные случаи с людьми, отрицательные изменения в окружающей среде.

Выбор законодателем квалифицирующих признаков для неосторожных преступлений ограничен следующими факторами.

1. Конструкция основного состава неосторожного преступления, как правило, является материальной. Поэтому типичны квалифицирующие обстоятельства, относящиеся к качественной или количественной характеристике последствий. Например, ст. 314 УК «Нарушение правил безопасности движения или эксплуатации железнодорожного, воздушного, водного транспорта или метрополитена» в части первой карает причинение по неосторожности тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения либо ущерба в особо крупном размере; в части второй – причинение по неосторожности смерти человека; в части третьей наказывает деяние, предусмотренное частью первой данной статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц».

В Особенной части УК такие квалифицирующие обстоятельства в составах неосторожных преступлений выступают универсальным средством дифференциации наказания, поэтому обстоятельства типа упомянутых в ст. 314 УК нужно считать квалифицирующими, т. е. обуславливающими переход к новой норме и новые пределы наказуемости. Соответственно составы преступления с подобными признаками являются квалифицированными.

По этой причине трудно согласиться с А. И. Лукашовым [4, с. 390], В. В. Лосевым [5, с. 94] и другими белорусскими учеными, считающими, что в подобной ситуации имеется единый состав преступления с альтернативными, а не с квалифицирующими признаками. Альтернативные признаки состава преступления, в отличие от квалифицирующих признаков, не меняют квалификацию и имеют одну санкцию.

2. Квалифицирующими, как правило, не могут быть обстоятельства, относящиеся к деянию, в частности, к способу совершения преступления, даже если деяние характеризуется как осознанное поведение.

Любопытная ситуация кроется в конструкции ст. 267 УК «Непринятие мер по ликвидации последствий нарушений законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов». По части первой этой статьи карается принятие по легкомыслию или небрежности мер либо ненадлежащее проведение мероприятий, повлекшие по неосторожности смерть человека, либо заболевания людей, либо причинение ущерба в особо крупном размере. А по части второй наказывается уклонение от проведения мероприятий, повлекшее по неосторожности последствия, названные в части первой данной статьи. Здесь в качестве квалифицирующего признака выступает форма вины и характер деяния: повышенную ответственность вле-

чет повлекшее неосторожные последствия умышленное бездействие – уклонение.

3. Исключается использование в качестве квалифицирующих признаков форм соучастия, которое по определению невозможно в неосторожных преступлениях (см. часть первую ст. 16 УК).

4. Невозможно применение в качестве квалифицирующих признаков мотива и цели, поскольку они лежат в плоскости деяния и не связаны с причинением отраженного в законе общественно опасного результата.

Так, по нашему мнению, погрешность была допущена в первоначальной редакции законодательной конструкции ст. 349 УК Беларуси «Несанкционированный доступ к компьютерной информации». По части первой это деяние признавалось преступлением, если оно повлекло «по неосторожности изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда». По части второй ст. 349, до последующих изменений признаков состава преступления, предполагалась повышенная ответственность за несанкционированный доступ, повлекший названные последствия, совершенный «из корыстной или иной личной заинтересованности» или «группой лиц по предварительному сговору». Эти квалифицирующие признаки оказались неприменимыми в силу их противоречия сути неосторожного преступления.

5. Неуместны в роли квалифицирующих обстоятельств признаки повторности или прежней судимости. На наш взгляд, потому что ситуации неоднократного совершения неосторожного преступления одного и того же вида чрезвычайно редки и нет необходимости особо дифференцировать ответственность в таких случаях. Достаточно их учитывать при индивидуализации наказания (ст. 62 УК Беларуси). В этом плане вызывает сомнение включение «повторности» в качестве квалифицирующего признака неосторожного преступления – нарушение порядка проведения трансплантации (часть вторая ст. 164).

6. Использование в качестве квалифицирующих обстоятельств признаков, относящихся к потерпевшему (малолетний или престарелый возраст, беспомощное состояние и др.), уместно лишь в неосторожных преступлениях, характеризующихся исключительно виной в виде легкомыслия.

7. Признаки места и времени совершения преступления могут быть квалифицирующими для неосторожных преступлений в тех случаях, когда эти обстоятельства налагают на виновного особую обязанность проявлять повышенную внимательность и особо тщательно соблюдать правила предосторожности. Например, в первоначальной редакции

ст. 278 УК предусматривалась повышенная ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с экологически опасными веществами в зоне чрезвычайной экологической ситуации (часть вторая ст. 278 УК). Повышенная ответственность установлена за нарушение правил несения караульной службы, совершенное в военное время (часть третья ст. 451 УК).

8. Особой осторожности требует применение в качестве квалифицирующих признаков обстоятельств, относящихся к субъекту преступления. Важно, чтобы они существенно увеличивали степень общественной опасности деяния, свойства которого зависят от качеств субъекта преступления и его состояния. Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 60-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения» введены часть четвертая и пятая ст. 316 и часть четвертая и пятая ст. 317 УК. Ужесточена ответственность за нарушение соответствующих правил лицом, находящимся «в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ».

В свете всего вышесказанного показательны некоторые ошибочные и спорные моменты в действующем уголовном законодательстве Республики Беларусь.

Неудачным представляется такой подход, когда законодатель объединяет квалифицирующий признак «смерть человека» и «причинение тяжкого телесного повреждения» в одной части (часть вторая ст. 165; часть третья ст. 301; часть вторая ст. 302; часть вторая ст. 316; часть вторая ст. 317; часть вторая ст. 318; часть третья ст. 325; часть вторая ст. 335; часть вторая ст. 338; часть вторая ст. 464 УК) или «смерть пациента» и «заражение ВИЧ» (часть вторая ст. 162 УК). При дифференциации ответственности нельзя в один блок (в норму с одинаковой санкцией) объединять последствия, имеющие разную степень общественной опасности. Так, нарушение правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах либо правил безопасности взрывоопасных работ в соответствии с частью второй ст. 302 влечет повышенную ответственность, если оно повлекло по неосторожности смерть человека, либо причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, либо причинение ущерба в особо крупном размере.

Если ответственность по общим нормам о причинении смерти по неосторожности (часть первая ст. 144 УК) и о причинении тяжкого

телесного повреждения по неосторожности (ст. 155 УК) существенно различия (соответственно наказываются до 3 лет лишения свободы и до 2 лет ограничения свободы), то нет оснований для одинаковой оценки этих обстоятельств в рамках санкции части второй ст. 317 УК «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств» (до 5 лет лишения свободы). Названный типичный недостаток является результатом сохранения в действующем УК тех же подходов, которые применялись на протяжении 40 лет действия УК Беларуси 1960 г.

В действующем УК Украины в части второй ст. 286 «Нарушение правил безопасности дорожного движения или эксплуатации транспорта лицами, управляющими транспортными средствами» присутствует такой же недостаток. В УК Российской Федерации в аналогичном составе преступления (ст. 264) указанной погрешности нет: причинение тяжкого вреда здоровью отнесено к основному составу преступления, а причинение смерти – к квалифицированному (часть третья ст. 264). В ст. 345 УК Республики Казахстан ответственность за рассматриваемое преступление дифференцирована строго по тяжести последствий: причинение средней тяжести вреда здоровью человека (часть первая), причинение тяжкого вреда здоровью человека (часть вторая), деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека (часть третья), деяние, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц (часть четвертая).

Ряд статей УК Беларуси устанавливает ответственность за совершение преступления как умышленно, так и по неосторожности (ст. 145, 157, 450 и др.), а поэтому содержат в себе квалифицирующие признаки, относящиеся как к умышленному, так и неосторожному причинению. Законодатель в такой ситуации должен тщательно определять круг отягчающих обстоятельств, соотносить их типовую общественную опасность.

Применительно к неосторожным преступлениям допустима дифференциация ответственности с учетом вида самой неосторожности. В УК Беларуси 1960 г. вообще не предпринималось попыток провести различие в правовой оценке легкомыслия и небрежности. В перечне отягчающих обстоятельств действующий УК впервые называет «совершение преступления по неосторожности вследствие сознательного нарушения установленных правил безопасности» (п. 16 части первой ст. 64 УК). Следовательно, законодатель проводит различие между легкомыслием (сознательным нарушением правил предосторожности) и небрежностью на уровне индивидуализации ответственности. Вероятно, в некоторых случаях уместно этот сделать

и на уровне дифференциации ответственности, путем выделения соответствующего квалифицирующего признака. Например: «причинение последствий, предусмотренных частью первой настоящей статьи, в результате сознательного нарушения правил...». Этот признак представляется целесообразным в составах неосторожных преступлений, связанных с нарушением специальным субъектом специальных правил безопасности в особо опасных сферах деятельности (взрывоопасные производства, объекты, связанные с использованием ядерной энергии и т. п.).

Список цитированных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-З; принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Коробеев, А. И. Советская уголовно-правовая политика. Проблемы криминализации и пенализации / А. И. Коробеев – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 268 с.
3. Кругликов, Л. Л. О конструировании квалифицированных составов преступлений // Л. Л. Кругликов // Правоведение. – 1989. – № 2. – С. 43–49.
4. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А. И. Лукашов, С. Е. Данилюк, Э. Ф. Мичулис и др.; Под общ. ред. А. И. Лукашова. – Минск: Тесей, 2001. – 808 с.
5. Лосев, В. В. Уголовная ответственность за воинские преступления (военно-уголовное законодательство Республики Беларусь): учеб.-практ. пособие / В. В. Лосев. – Минск: «Тэхналогія», 2002. – 141 с.

УДК 343.228

ОБ ОСНОВАНИИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Попов Александр Николаевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», Литейный пр., 44, 191104, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, nauka2006@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается основание необходимой обороны, а также обстоятельства, исключающие право на применение необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, основание необходимой обороны, обстоятельства, исключающие право на применение необходимой обороны.